

Некоторое время после окончания университета И. И. Срезневский служит в Харьковском депутатском собрании (в совестном суде, в городской библиотеке). Известно, что в 1834 г. им был составлен систематический Указатель книг и рукописей Харьковской библиотеки. Это тоже одно из занятий, ставших потом делом жизни Измаила Ивановича.

К 1837 г. им была закончена и защищена магистерская диссертация по этико-экономическим проблемам. В звании адъюнкт-профессора по кафедре политэкономии и статистики он начал свою работу в Харьковском университете, подготовил докторскую работу по статистике. Неудача с защитой работы и растущий серьезный интерес к славистике заставили Срезневского после некоторых колебаний и раздумий резко изменить свою жизнь и принять предложение пройти стажировку по славянским языкам. Следует заметить, что в России не было тогда своих славистов.

С 17 октября 1839 г. по 23 сентября 1842 г. Срезневский провел в Чехии, Сербии, Польше, Австрии, Германии. В этот период на стажировку выезжали Петр Прейс, Осип Бодянский, Виктор Григорович. В Берлине и Бонне Срезневский занимался санскритом, изучал язык лужицких сербов. Затем — Прага, Шумава, Загреб, Львов, Варшава, Познань — изучение языков и обычаев южных и западных славян. Встречи и совместная работа с Вуком Караджичем, С. Линде, И. Юнгманом, П. Шафариком, В. Ганкой, Л. Гаем, изучение славянских языков и письменных памятников, обрядов и местных говоров. Страстная увлеченность в этих исканиях не покидала Срезневского.

Проследим его путь только с марта по ноябрь 1841 г. В конце марта Срезневский приехал в Люблян. Словенский язык он еще не так легко понимал, как чешский и сербский. За это время Срезневский обошел Каринтию, был в Резьянской долине, обошел Истрию, через Рику перебрался на остров Крк, затем по Далмации через Гостич, Задар, Шибеник, Сплит, острова Хвар и Корчула добрался до Дубровника. Оттуда пешком отправился в Цетинье, Загреб. Затем поездка в Славонию, Срем, Нови Сад, Белград, отсюда пешком в глубь Сербии.

Анненков, повстречавший И. И. Срезневского в ноябре в Вене, отметил: «Человек этот совершает подвиг европейский: от Балтийского моря и до Адриатического изучает он славянские племена, их наречия, обычаи, песни, предания и большею частью пешком по деревням и проселочным дорогам... Он будет обладателем богатейших фактов, с помощью которых и объяснится, наконец, наша народная физиономия». Эти слова приведены в книге о Срезневском «Лингвистическое и методическое наследие И. И. Срезневского» Н. А. Кондрашова¹, которая содержит особенно интересные и не столь известные по другой литературе страницы о становлении Срезневского-слависта, о рождении в 30—40-х годах XIX в. славистической науки в России, появлении, деятельности первых славистических кафедр. Мне хотелось бы отметить, что период путешествия по славянским странам заполнен у Срезневского и словарной работой: он ведет записи лексики лужицких сербов. В Архиве АН СССР в Ленинграде хранятся «Материалы для словаря наречий горных словаков», собранные во время путешествия (фонд 216, оп. 1, № 511) на 7000 словацких слов и 700 выражений. По объему это равно примерно словоуказателю к Успенскому сборнику XII—XIII вв., насчитывающему 8 тысяч единиц.

По возвращении Срезневский возглавил кафедру славянской филологии Харьковского университета, Прейс — Петербургского, Бодянский стал экстраординарным профессором кафедры истории и литературы славянских наречий Московского университета, Григорович — Казанского университета.

В 1846 г. Срезневский защищает докторскую работу «О святынях и

¹ См.: Кондрашов Н. А. Лингвистическое и методическое наследие И. И. Срезневского. М., 1979, с. 25.